УДК 378:316

**Основные результаты фундаментальных исследований ФГБНУ
«Институт педагогики, психологии и социальных проблем» за 2020 год**

**Main results of fundamental research of FSBSI “Institute
of Pedagogy, Psychology and Social Problems” for the 2020 year**

Козлов В.Е., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
info@ippisp.ru

Левина Е.Ю., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
frau.levina2010@yandex.ru

Хусайнова С.В., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
sv_husainova@mail.ru

Трегубова Т.М., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
tmtreg@mail.ru

Kozlov V., Institute of pedagogy, psychology and social problems, info@ippisp.ru

Levina E., Institute of pedagogy, psychology and social problems, frau.levina2010@yandex.ru

Khusainova S., Institute of pedagogy, psychology and social problems, sv_husainova@mail.ru

Tregubova T., Institute of pedagogy, psychology and social problems, tmtreg@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.001

Ключевые слова: фундаментальные исследования, развитие человека, система образования, когнитивная парадигма, профессиональное развитие педагога, цифровизация, online и offline пространство, ксенофобия, молодежная субкультура, религиозный экстремизм, девиантное поведение, радикализация, группы риска, безопасность образовательной среды, ресоциализация личности, дерадикализация личности.

Keywords: fundamental research, human development, education system, cognitive paradigm, teachers' professional development, digitalization, online and offline space, xenophobia, youth subculture, religious extremism, deviant behavior, radicalization, risk groups, safety of the educational environment, personality resocialization, deradicalization of personality.

Аннотация. В 2020 году Институт педагогики, психологии и социальных проблем (далее Институт) работал по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации, по трем проектам: № 0N59-2019-0013 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации»; №0599-2020-0006 «Проблема бесконфликтного социального взаимодействия»; № 0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения». В статье описаны основные результаты исследований сотрудников Института, в частности, раскрыты: сущностные характеристики когнитивной парадигмы образования; обоснованы потенциал и инструментарий когнитивной педагогики в эпоху цифровизации образования; обосновано использование концептов «габитус» «информационное общество», «виртуальная этничность», «реальная виртуальность» применительно к этническим сетевым сообществам; расширены системно-коммуникативные параметры в деструктивных молодежных сообществах; обоснована роль социальных проектов в профилактике ксенофобских и экстремистских настроений. Разработана концепция «дерадикализации и ресоциализации личности, склонной к террористической и экстремистской деятельности». Предложен инструментарий сопровождения лиц категории особого внимания. Проведены пилотажные исследования сфер личности: лиц категории особого внимания и лиц осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность.

Статья предназначена научным сотрудникам и исследователям в социогуманитарной сфере, работникам системы образования, руководителям образовательных организаций; сотрудникам отраслевых министерств и ведомств, представителям духовенства и общественных организаций.

Abstract. In 2020, the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (hereinafter the Institute) worked on the state order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, upon three projects: No. 0N59-2019-0013 "The problem of modern methodology for studying the formation and development of a person in the era of digitalization"; № 0599-2020-0006 "The problem of conflict-free social interaction"; № 0599-2019-0043 The problem of deviant behaviour in the system of modern Human sciences The article describes the main research results of the Institute's employees, in particular, following aspects are revealed: the essential characteristics of the cognitive paradigm of education; substantiated the potential and tools of cognitive pedagogy in the era of digitalization of education; substantiated the use of the concepts "habitus" "information society", "virtual ethnicity", "real virtuality" in relation to ethnic network communities; systemic and communicative parameters in destructive youth communities have been expanded; the role of social projects in the prevention of xenophobic and extremist sentiments is substantiated. The concept of "deradicalization and resocialization of a person prone to terrorist and extremist activities" has been developed. A toolkit for accompanying persons of the special attention category is proposed. Pilot studies of the spheres of personality were carried out: persons of the category of special attention and persons convicted of terrorist and extremist activities.

The article is intended for researchers and researchers in the social and humanitarian sphere, employees of the education system, heads of educational organizations; employees of sectoral ministries and departments, representatives of the clergy and public organizations.

Исследования, проводимые Институтом, соответствуют основным научным направлениям научных исследований РАН, Российской академии образования и Министерства образования и науки Российской Федерации и опираются на академический ресурс фундаментальности, решая первоочередные задачи отечественной образовательной практики, также предполагается использование результатов для превентивной профилактической работы в сфере предупреждения конфликтов и реализации задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года; объяснения фундаментальных законов поведения.

В процессе исследования, в рамках первого проекта «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации» поставлен вопрос поиска адекватной современным условиям парадигмы образования, способной результативно работать на формирование человеческого капитала.

Предпосылками такого поиска выступили:

а) *ключевые проблемы образования в эпоху цифровизации*: передача неявного знания, имеющего глобальный профессиональный, социальный и воспитательный эффекты; социализация и адаптация в социуме и киберсоциуме (кратно усилившиеся в период пандемии); преодоление мозаичности и использование многозадачности мышления молодежи; низкая активность обучающихся по добыче знаний и имитация обучения; снижение когнитивных функций и примитивизация компетенций; совершенствование качества образовательных ресурсов и процессов в период непрерывных трансформаций (Е.Ю. Левина);

б) выявленные *тренды системы высшего образования*, формирующие его приоритеты: общемировые (ускоряющееся технологическое развитие, глобализация, внешняя интеграция и

образование на протяжении всей жизни) и *страновые* (ориентация на государственно-общественное управление; регионализация; интеграция (внутренняя); развитие модели компетенций человека; регенерация педагогического образования) в контексте достижения его качества (Л.А. Шибанкова);

в) наличие достижений когнитивных наук (когнитивной психологии, когнитивной антропологии, когнитивной лингвистики, нейробиологии, информатики и компьютерных наук, когнитивной экономики и управления) о познании, о восприятии мира и самого homo sapiens'a в процессе человеческой деятельности, взаимодействии людей и их развитии. Уже сейчас существуют глобальные пласты обобщенных знаний о когнитивности во всех ее спектрах, а также разнообразный инструментарий работы с когнитивными явлениями, процессами и исследованиями. Однако, проблемой когнитивных наук, несмотря на изучение человеческих функций, остается именно сам Человек. Еще с прошлого века вопрос антропоцентризма остается неизученным и даже игнорируемым в рассматриваемой сфере.

Мы полагаем, что существенным препятствием для дальнейшего научного осмысления феномена когнитивности становится отсутствие в ряду когнитивных направлений педагогики как науки о воспитании и развитии человека, хотя, безусловно, разрозненные когнитивные векторы наблюдаются в поле современной педагогической деятельности, пытаясь пока лишь точно адаптировать накопленный опыт когнитивных наук к ее реальной практике.

Нами показана необходимость создания и распространения *когнитивной парадигмы образования*, базирующейся на обращении к способам, видам и технологиям переработки,

восприятия и освоения информации человеком в рамках образовательной деятельности с достижением планируемой результативности обучения в условиях массового образования (Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова). Обоснованы аксиологические характеристики когнитивной парадигмы образования, базирующейся на обращении к способам, видам и технологиям переработки информации человеком и их реализации в практике высшего образования в целях создания личностной системы представлений, знаний и компетенций студентов в конкретной предметной области и собственной системы познания мира с выходом на генерацию знаний [1]. Выдвинутая парадигма не разрушает стоящие в ФГОС задачи формирования компетенций студентов, но раздвигает спектр обучения, переходя от мозаичных навыков и чужого опыта к формированию собственных механизмов познания предметных сфер в динамичном мире.

Определена значимость развития направления «*когнитивная педагогика*» в системе когнитивных наук как возможности реализации в массовом обучении достижений о познании, приобретении, получении, преобразовании и использовании знаний с тем, чтобы расширить механизмы познания окружающего мира студентов высшей школы в массовом обучении, не потерять его социокультурные ценности и научные знания за мозаичной практикой активного информационного насыщения [2]. В основе нашего представления о когнитивной педагогике – синтез философских, психологических, педагогических и гуманитарных подходов, системы знаний и технологий к разработке когнитивной основы образовательной деятельности, способствующий исследованию и развитию образовательных систем, педагогических субъектов, процессов и ситуаций в эпоху цифровизации (Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова, А.Р. Камалеева, Р.Х. Гильмеева, Л.А. Шибанкова). Когнитивные науки как междисциплинарное исследование о постижении знаний и исследовании умственной деятельности человека, однозначно должны стать основой организации современной образовательной деятельности, распространившись, как и вся педагогика, от обучения каждого на системное массовое образование, и от него – к индивидуализации обучения на всех ее уровнях, особенно с учетом современной динамики, неустойчивости мира и новых цифровых возможностей. Традиционная педагогическая триада «обучение, воспитание, развитие», также как и миссия университетов не

должна быть разрушена, но должна быть расширена и инновирована в новых условиях с новыми возможностями цифровизации и научных достижений в сфере когнитивистики и их педагогической адаптацией.

В рамках решения научных задач обоснована методология когнитивной педагогики, расширившая пространство педагогики высшей школы (Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова, А.Р. Камалеева). Ее базисом выступает когнитивный подход и два его параллельных вектора – социо-когнитивный подход, описывающий современное взаимодействие Человека, общества и мира, и информационно-когнитивный подход, снижающий энтропию системы образования через анализ информационных потоков и генерацию знаний Человеком, образовательной организацией и системой высшего образования в целом [3]. Заявленные методологические стратегии обуславливаются практической реализацией принципов человекообразности, фрактальности, хронотопа и итерационности, позволяющих выработать реальные механизмы когнитивной трансформации организационно-педагогической практики. Практическая реализация когнитивной методологии предполагает развитие механизмов формирования «образа» объектов познания как устойчивых моделей и методов, служащих основой развития человека в образовательной деятельности. Выделены три основных вектора когнитивной педагогики: когнитивное развитие личности, когнитивная дидактика и когнитивный менеджмент.

Когнитивное развитие личности базируется на гуманистическом представлении о человекоориентированной цели образования (Л.Ю. Мухаметзянова). Современные процессы, происходящие в образовании, обусловлены поиском качественно новых подходов к подготовке профессионала новой формации как думающей самодостаточной личности, способной соизмерять когнитивный потенциал знания с его человекообразующей направленностью [4]. В контексте развития ценностно-смысловых образований личности *гуманистическая когниция* как пересечение трех основных категорий: смысла, ценности (смысловая оценка) и концепта (концептуальное осознание) выступает глобальным инновационным резервом, способным кардинально изменить положение дел в современной образовательной организации в направлении ее гуманизации. В целях когнитивного развития личности разработан итерационный алгоритм учебно-воспитательной деятельности, представляющий собой следующие

познавательные операции-переходы: знание – смысл – ценность – концепт – личностная концептосфера. Приведенные этапы позволяют соизмерять когнитивный потенциал знания с его человекообразующей направленностью.

Раскрыты сущностные характеристики когнитивной дидактики, исследующей и реализующей на практике закономерности функционирования и формирования механизмов познания обучающихся с целью повышения результативности и качества высшего образования; она использует принципы и понятия педагогической психологии, традиционной и цифровой дидактики, но трансформирует и дополняет их, адаптируя под современные реалии. В отличие от классической дидактики с реализацией принципа «стимул-реакция», в когнитивной дидактике человек рассматривается как познающая мир система. Когнитивная теория обучения выступает в качестве психолого-педагогического обоснования когнитивного дидактического процесса, реализующего ценности познания, развития познавательных способностей и механизмов студентов, когда обучение ведется с опорой на непосредственный опыт обучающихся, его расширение в ходе поисковой, исследовательской деятельности, активного освоения мира (А.Р. Камалеева) [5]. Практическая реализация концептов когнитивной дидактики позволила разработать инструментарий педагогического сопровождения образовательной деятельности обучающихся на основе принципа человекообразности, включающий: изучение особенностей когнитивной направленности обучающихся (особенности когнитивных стилей), типов и стилей мышления студентов в рамках любого формата обучения (традиционного, цифрового) в целях индивидуальной настройки образовательного процесса [6].

Определены ключевые характеристики образовательных организаций высшего образования как объекта когнитивного менеджмента (Е.Ю. Левина). Современный вуз находится под влиянием трех внешних условий: наука (сохранение, генерация, образование); культура (сохранение, трансляция, развитие); рынок (коммерциализация, производство, прибыль). Осознание высокой степени долга всей системы высшего образования и ее акторов перед личностью и социумом, турбулентная внешняя среда определяют необходимость поиска новых форм развития образовательной организации с использованием инструментария когнитивного менеджмента. Привлечение data mining и big data к анализу педагогических данных создает

информационное поле каждой образовательной организации или ее подразделения, позволяя в полной мере обеспечить контроль и оценку процессов. Актуализация когнитивности в образовательном менеджменте обусловлена сложностью анализа и прогнозирования результативности образовательных процессов, необходимостью принятия эффективных организационно-педагогических и управленческих решений, в которых активной стороной выступают (в той или иной мере) все агенты образования.

Идентифицирован когнитивный капитал образовательной организации как новый формат «актива» высшего образования, способный повлиять на качество образовательной деятельности и ее результативность в личностном, организационном, региональном и глобальном аспектах (Е.Ю. Левина, Л.А. Шибанкова, Р.Х. Гильмеева). Когнитивный капитал, включая в себя человеческий, интеллектуальный, социальный и организационный капиталы университета, формирует «производственную мощность» (континуум) образовательной организации, объединяя множественные характеристики входящих в него компонентов, аддитивно включая их во все виды образовательной и научной деятельности [7-9].

Выявлена необходимость в формировании нового типа внутрисистемного взаимодействия, в образовательной организации через консолидацию многообразия ресурсов, поддерживающих профессиональный рост педагога и развивающих саму организацию (Р.Х. Гильмеева). С позиций социальной ориентации и социальной миссии университета актуализированы вопросы повышения социальной ответственности образовательных организаций, развития корпоративности, формирования профессионально-корпоративной идентичности педагогического коллектива [10]. Доказана необходимость гуманитарного измерения средств достижения результатов образовательной деятельности с точки зрения блага человека и общества, которое должно включать в себя аспектное оценочное сопоставление: когнитивное, этическое, технологическое, управленческое в рамках реализации когнитивной парадигмы в высшем образовании, ориентирующей на изучение и развитие субъектов образования (и студентов, и педагогов) в многообразии ее культурно-смысловых взаимоотношений с быстро трансформирующейся реальной действительностью.

Раскрыт феномен бенчмаркинга образовательных процессов как инновационной технологии когнитивного менеджмента (Т.М. Трегубова). Анализ результативных моделей образования и лучших педагогических практик, определение алгоритмов достижения высоких результатов и поиск адаптивных механизмов применения в отечественной системе образования обогащает системы управления университетом необходимыми знаниями, способствует его интеллектуализации и обуславливает формирование стратегий повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности образовательной организации на рынке образовательных услуг [11;12]. Использование бенчмаркинга международного и отечественного опыта профессионального развития педагогов позволило провести конкурентный анализ образовательных практик профессионального развития педагогов и создать эталон («best of the best») в данной сфере, определив стратегии достижения найденного идеала с учетом гуманитарного характера научно-образовательной деятельности, преодоления ряда методологических и ценностных противоречий и особенностей функционирования каждого университета [13]. Технология бенчмаркинга может быть успешно применена в российской системе образования, способствуя тем самым наращиванию когнитивного капитала образовательных организаций высшего образования в целом.

Особенности профессионального развития педагогов в эпоху цифровизации исследованы через когнитивные стили профессиональной деятельности (А.С. Кац). Обобщены исторические этапы развития феномена «когнитивный стиль», базирующиеся на развитии информатики и кибернетических представлений - ответ человека на все возрастающие потоки данных. Когнитивный стиль педагога рассматривается как индивидуальный стиль профессиональной деятельности, связанный с определенными личностно-профессиональными характеристиками, детерминирующий характер педагогического взаимодействия, специфику дидактической организации занятий и обуславливающий особенности профессионального развития [14]. Анализ особенностей профессиональной деятельности и трудовых функций преподавателя высшей школы позволил выделить основные виды когнитивных стилей педагога в профессиональной деятельности в дихотомическом представлении и обобщить инструментарий их исследования.

С учетом поставленной проблемы в рамках выполнения проекта исследователями ФГБНУ «ИППСП» ведутся прикладные исследования в трех направлениях:

- *когнитивное развитие личности* как: 1) поиск и апробация педагогических когнитивных технологий гуманистического развития Человека в процессе профессиональной подготовки; 2) предметная технологизация и дидактическая адаптация воспитательных технологий, направленных на развитие когнитивных механизмов познания обучающихся;

- *когнитивная дидактика* как: 1) совершенствование механизмов педагогического взаимодействия в традиционном и цифровом обучении; 2) адаптация психологических методик исследования личностных характеристик к массовому применению в учебном процессе с целью индивидуализации обучения на основе внедрения ситуационно-событийного механизма становления личностных структур познания обучающихся в вузе; 3) разработка методического обеспечения цифрового обучения с учетом необходимости достижения его человекообразности;

- *когнитивный менеджмент* как: 1) управление развитием образовательной организации в эпоху цифровизации посредством повышения управляемости процессов за счет снижения их энтропии через работу с *data mining* и *big data*; 2) управление развитием педагогического состава образовательной организации через совершенствование элементов системы профессионального развития педагогов; 3) управление качеством образовательных процессов, поиск новых технологий совершенствования педагогических событий и ситуаций.

В рамках второго проекта «Проблема бесконфликтного социального взаимодействия» были выделены основные подходы к изучению проблемы экстремизма и ксенофобии в этнической, религиозной и молодежной средах.

Выявлено, что в настоящее время на межэтническое поле все большее влияние оказывают новые акторы конструирования этничности, которыми являются администраторы и рядовые участники этнических сетевых сообществ. В результате исследования продемонстрирована актуальность виртуальной идентичности для русских и татар, проанализированы механизмы поддержки групповой консолидации и межгрупповой дистанции в их сетевых сообществах. На основе виртуальных следов выявлены взаимные актуализированные этнические паттерны,

установлены триггеры роста ксенофобских настроений. (Титова Т.А., Махмутов З.А.). Согласно сложившимся подходам к межгрупповому взаимодействию, этничность содержит в себе высокие риски конфронтации. С позиции мотивационной парадигмы конфликтогенным фактором может выступить состояние неудовлетворенности, вызванное фрустрацией этнических потребностей, с точки зрения ситуативного подхода – соперничество между отдельными группами за ресурсы [15]. Руководствуясь теорией социальной идентичности, мы обращаем внимание на то, что заметные различия, к которым, безусловно, можно отнести и культурные, актуализируют процессы инtragруппового фаворитизма в этнических общностях [16].

Важным, с точки зрения понимания природы этничности, является концепция норвежского антрополога Ф. Барта, рассматривающего этничность как социальную организацию культурных отличий [17]. Придерживаясь конструктивистской парадигмы интерпретации этничности, он акцентирует внимание на том, что отличия не сводятся просто к их сумме и степени «объективности», а важна их значимость среди членов группы. Образ «другого» выступает не только продуктом социокогнитивных процессов, что отмечали сторонники теории социальной идентичности, но и результат коллективного конструирования социальной реальности. Формирование образа «другого» происходит на институциональном уровне в дискурсах, которые осуществляют средства массовой информации. На социально-групповом и на индивидуальном уровнях в процессе межличностного и межгруппового взаимодействия указанные представления преломляются сквозь жизненный опыт и структуры индивидуальных значений и личностного смысла индивидов, таким образом, периферические структуры представлений могут изменяться и трансформироваться [18].

Нами установлено, что коммуникации участников тематических молодежных групп в online и offline пространстве имеют как точки расхождения, так и точки соприкосновения. Важным в рамках нашего исследования является рассмотрение трансформации перехода молодежной деструктивной субкультурности из реального в виртуальное пространство [19;20]. Важным является пересмотр традиционных подходов в отечественной и зарубежной историографии к пониманию молодежной субкультуры до «эпохи зумеров» и создание оригинальной концепции феномена молодежной субкультуры в рамках дилеммы сосуществования

и перехода в офлайн и онлайн режим участников деструктивных молодежных субкультур (Иванов А.В., Козлов В.Е.). С точки зрения коммуникационных процессов, можно выделить преимущества виртуального общения перед общением реальным [21]. Вместо традиционных субкультур появляются новые элементы молодежной социальности. Эти новые молодежные сообщества напрямую связаны с развитием и распространением сетевых коммуникаций, формированием дополненной виртуализированной реальности. Как следствие возникают новые молодежные культурные практики. На данный момент, концепция «смерти субкультур», предложенная Е.Л. Омельченко, убедительно объясняет процессы, происходящие в молодежной среде [22]. Исследователь производит разделение неформальных групп и объединений молодежи на «классические» образцы (XX век) и «постсубкультуры» (эпоха постмодерна), что дает возможность проследить как социально-историческую, так и онтологическую эволюцию этого феномена.

На примере проблемы религиозного экстремизма выявлено, что в основе радикализации личности лежат политические, экономические и социо-культурные причины. Религия же выполняет символическую роль. Анализ современной российской политики в отношении так называемого исламского экстремизма показывает, что инициативы, направленные на борьбу с экстремистской угрозой через практические проекты (например, благотворительные акции социального служения), оказываются более эффективными, нежели противодействие этой угрозе исключительно в идеологическом поле. Это позволяет сделать вывод, что, несмотря на контекст информационного века, работа именно в offline через практическую деятельность должна находиться в основе профилактики экстремизма как религиозного, так и этнического [23]. Online должен стать каналом профилактики на идеологическом уровне. Наиболее же эффективным оказывается комплексный подход, сочетающий как идеологическую, так и практическую работу (Гараев Д.М.). Однако любая из возможных точек зрения на природу «религиозного экстремизма» признает ключевое значение языка вражды в распространении насилия под брендом религии. Авторы, которые воспринимали религию основной причиной религиозного экстремизма, стремились создать свои концепции, его объясняющие. Однако большинство исследователей, как правило, стоят на противоположной позиции, в соответствии с

которой причина насилия и экстремизма заключается не в религии. Они деконцептуализировали само понятие «религиозного экстремизма», так как считают данное понятие бессмысленным. По их мнению, невозможно дать определение понятия «религиозный экстремизм», поскольку не только сложно определить роль религии в такого рода насилии, но и сложно понять, что такое религия как таковая. Как отмечает религиовед Джон Моррелла [24], религия – по сути сложное и проблематичное понятие, которое в том виде, в котором мы его сегодня используем, придумано на Западе. Соответственно, любое насилие от имени религии — это процесс, связанный с культурой и зависит в большой степени от контекста, в котором он родился.

Прикладные исследования по указанной теме ведутся в следующих направлениях:

– *сетевые сообщества: виртуальная идентичность и стратегия межэтнического взаимодействия* как: 1) изучить стратегии межэтнического взаимодействия, выстраиваемые этническими группами по отношению друг к другу в виртуальной среде; 2) выявить триггеры и предпосылки развития ксенофобских настроений;

– *деструктивные молодежные субкультуры: типология, коммуникации, концепты* как: 1) исследовать коммуникативные возможности молодежи в деструктивных сообществах связанные со всемирной сетью; 2) показать основные концепты в деструктивных молодежных сообществах;

– *методы и механизмы профилактики религиозного экстремизма: опыт России* как: 1) изучить практическую деятельность – государственных программ и гражданских инициатив в направлении профилактики экстремизма, ксенофобии и прочих социальных конфликтов постсоветской России; 2) выявить наиболее эффективные проекты по профилактике «исламского экстремизма».

В ходе решения задач третьего проекта Института «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения»: проводятся исследования направленные на изучение отклоняющегося поведения личности, склонной к терроризму и экстремизму, в частности поиску закономерностей отклоняющегося поведения политико-религиозной направленности.

Предпосылками исследования послужили:

– гуманитарная парадигма в психологии понимания внутреннего мира человека, его ценностного и смыслового отношения к жизни и деятельности. С данной позиции количественно-

качественные изменения и преобразования ведут к институционализации представлений об эффективности форм организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляции, касательно лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, а также лиц особого внимания;

– в современных условиях проблема радикализации и ресоциализации личности становится не только государственно-правовой проблемой, но и важной методологической проблемой психологии личности. Это подчеркивает необходимость проведения теоретико-методологического обоснования изучения жизненного пути лиц категории особого внимания;

– институциональные модификации в современном гуманитарном знании приводят к систематизации методологических основ описания личностных и социальных детерминант отклоняющегося поведения, выявлению условий, факторов и характеристик, применимых к обоснованию типологии групп выборочной совокупности (касательно лиц категории особого внимания) и закономерностей их социально-психологической адаптации.

С точки зрения методологии психологии, терроризма есть возможность перехода от изучения особенностей личностных качеств террориста к формам и практикам адаптации к группе, которая обладает собственными характерными качествами, отличительными категориями верования и методами вербовки.

Нами проведена разработка теоретических основ изучения отклоняющегося поведения лиц, входящих в «группу риска», выявлены закономерности и предпосылки формирования личности террориста/экстремиста, а также создание методологического базиса практических исследований в данной области (Хусаинова С.В., Ничипоренко Н.П., Жемчугова А.А., Палеха Е.С.). Выявлено, что предпосылками формирования личности террориста/экстремиста являются индивидуально-психологические особенности личности, негативный образ себя и мира, негативное восприятие своего прошлого и слабо дифференцированная структура когнитивных конструкторов [25-28].

Системный подход, примененный к анализу возможных оснований и предпосылок возникновения террористических движений, дал возможность объяснить компоненты и причины их личностной составляющей (жизненный опыт, структура личности, способы совладания, бессознательные защитные механизмы,

направленность, мотивация, зависимость, агрессия и агрессивность).

Применение личностного подхода позволило выявить «представления о справедливости» в структуре базисных убеждений лиц категории особого внимания и определить его роль в организации поступка террористической направленности/ Когнитивно-поведенческие особенности лиц категории особого внимания отмечены в представлениях о справедливости, где в структуре базисных убеждений лиц категории особого внимания поступок имеет свою роль. Люди различаются и по уровню своей убежденности в справедливости мира: те, кто сильно верит, более чувствительны к восприятию случаев несправедливости. В зависимости от этого восприятия, в свою очередь, варьируются их переживания и поступки, а также отмечена роль в организации поступка террористической направленности (Жемчугова А.А.) [29].

Нами разработана Концепция дерадикализации и ресоциализации личности (Хусаинова С.В.). Теоретическими предпосылками ее разработки явилось существенное увеличение интереса к вопросу изучения отклоняющегося поведения лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма, а также лиц, попавших под ее влияние (далее лица категории «особого внимания», О-В); необходимость научно-методологического обоснования выдвинутых исследователями причин радикализации, терроризма, экстремизма; акцентуализацией исследований личностных мировоззренческих установок, мотивационной активности, ценностных характеристик, составляющих личностную картину (образ) мира лиц категории О-В; изучения влияния религиозной аксиологии на лиц категории О-В в контексте их радикализации. Теоретической основой Концепции является нарративно-императивный подход, в русле которого выполнены описания объекта исследования и стратегии «мягкого» пожизненного сопровождения лиц категории О-В. Ведущая идея Концепции заключается в снижении распространения террористической, экстремистской и иных радикальных идеологий путем совершенствования методов и форм идеологического противодействия, укрепления предпосылок развития «позитивной» личности, содействия данным группам населения в решении психологических проблем и создания условий, способствующих возобновлению их полноценной жизни и деятельности в социальной среде. С точки зрения методологии психологии

терроризма есть возможность перехода от изучения особенностей личностных качеств террориста к формам и практикам адаптации к группе, которая обладает собственными характерными качествами, отличительными категориями верования и методами вербовки [30-32].

Деятельность по раннему выявлению и профилактике отклоняющегося поведения лиц категории О-В предполагает реализацию комплекса мер по превенции отклоняющегося поведения, включая такие риски, как суицидальное, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение (Хусаинова С.В., Палеха Е.С.). Одним из инструментов дерадикализации и ресоциализации личности предложена «Итерационная модель сопровождения лиц О-В», включающая в себя характеристику разноуровневых потребностей, направленных на стремление к благополучию в жизни и деятельности, и способствующая образованию ценностей и смыслов «позитивной» личности. Реализация итерационной модели обеспечения разноуровневых потребностей человека как совокупности уникальных способов достижения личностно значимых целей способствует снижению субъективной притягательности радикальных взглядов и может рассматриваться в роли приоритетного направления психологического аспекта исследований феномена терроризма [28].

Исследование особенностей поведения лиц категории особого внимания привело к установлению закономерностей и механизмов адаптации, проявляющихся в двух направлениях – с точки зрения сформированности и специфики функционирования отдельно взятых механизмов и в их взаимосвязи (Ничипоренко Н.П.). Выявлено что, личностные профили, смысло-жизненные ориентации, терминальные и инструментальные ценности осужденных, отбывающих наказание по статьям террористического характера, не отличаются выраженной специфичностью; подструктуры личностных свойств, психологических защит и копингов достаточно изолированы друг от друга; многочисленные интеркорреляции в системе психологических защит и в системе копингов свидетельствуют о возможностях взаимной компенсации адаптационных механизмов внутри отдельных подсистем (бессознательной и осознанной); механизмы психологических защит и механизмы совладающего поведения у лиц, отбывающих наказание по статьям террористического характера, представляют собой изолированные структуры, слабо

интегрированные между собой. Это означает достаточно серьезный разрыв между бессознательными и осознанными механизмами адаптации [33].

Проведено теоретическое обоснование исследования когнитивно-поведенческих особенностей лиц категории особого внимания (Жемчугова А.А.). Предметом теоретического анализа явились базисные убеждения в когнитивной структуре личности и в структуре поступка экстремистской и террористической направленности. Выявлено, что поступок является основной единицей социального поведения, посредством поступка формируется и актуализируется личность человека. Поступок имеет предварительный внутренний план действия, где выработанное намерение представляется сознательно, и предполагает прогнозный результат, отраженный на окружающих лиц и все общество в целом. Определено, что поступок может быть измерен и оценен с точки зрения системы общепринятых социальных норм. Люди различаются и по уровню своей убежденности в справедливости мира: те, кто сильно верит, более чувствительны к восприятию случаев несправедливости. В зависимости от этого восприятия, в свою очередь, варьируют их переживания и поступки. Это характерно для лиц категории особого внимания. Они часто имеют более низкие показатели по уровню общей интернальности, интернальности в области неудач. Они склонны приписывать ответственность за происходящее внешним силам, в частности, иным этническим или религиозным группам. Такие люди ощущают себя живущими во враждебной социальной среде [29].

В отношении лиц категории особого внимания, мы исследуем две категории рисков: социально-психологические риски отклоняющегося поведения и само отклоняющееся поведение как социальный и стратегический риск. Эмоционально небезопасность личности проявляется в психических состояниях напряженности, тревоги, депрессивности и агрессивности, а на когнитивном уровне — в мнениях и высказываниях, на основании которых можно судить о степени доверия / недоверия к другим участникам образовательного процесса — одноклассникам и учителям. Данные характеристики нами рассматриваются в качестве маркеров психологического неблагополучия и показателей рисков отклоняющегося поведения, связанных с небезопасностью образовательной среды. Проведение эмпирических исследований

рисков в образовательной среде требует теоретико-методологического обоснования. В числе ожидаемых результатов изучения рисков в образовательной среде присутствует необходимость разработки и реализации программ сопровождения лиц категории особого внимания, предсказание рисков повторных радикальных преступлений, первичная профилактика отклоняющегося поведения среди молодежи и вторичная профилактика радикальных экстремистских тенденций в группах категории особого внимания. В связи с этим проведено теоретическое обоснование представлений о рисках обучающихся, на которые будет возможность опереться при выявлении прогностически значимых маркеров и критериев [34;35].

С точки зрения безопасности обучающихся в образовательной среде проведены исследования социально-психологических рисков (Хакимзянов Р.Н.). Предметом исследования явились *социально-психологические риски*, имеющие место в образовательной среде, классифицированные на 4 группы: учебные (и внеучебные) перегрузки, отношения с родителями, отношения с учителями, отношения со сверстниками. В ходе исследования выявлены следующие социально-психологические риски учащихся: у 14% учащихся наблюдается *стремление отстраниться от социальных контактов*, потребность в самозащите, негативизм, импульсивность, скрытность, стремление к одиночеству; *агрессия как способ выразить свою неудовлетворенность жизнью* проявилась у 10% учащихся, что также взаимосвязано с наличием среди учащихся подписок на группы АУЕ; источники негативных переживаний в форме страхов и раздражения связаны с учебой и неуспехом в межличностных отношениях; 36% учащихся испытывают страх школы — это вызвано эмоциональным напряжением, связанным с высокой загруженностью учащихся; 59% опрошенных испытывают *потребность в авторитетной личности*, более половины обучающихся продемонстрировали *признаки наличия депрессивных тенденций, тревоги*, страха, а также чувства неполноценности, выражающегося в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой, что потенциально могло послужить предпосылкой для депрессивного и суицидального поведения. Эти данные пересекаются с направленностью выбранных обучающимися деструктивных подписок в социальных сетях [29].

Проведено обоснование определения и конкретизации разделения группы риска обучающихся в образовательной среде, требующее выявления детерминант их отклоняющегося поведения, так как в современных реалиях произошло увеличение составляющих ее категорий (Хусаинова С.В.). Одной из таких дополненных категорий является группа лиц, требующих особого внимания. Выявлено, что у испытуемых данной группы риска в поведении проявляются свойственные только им психологические характеристики: низкая контактность, пониженный фон настроения, дружелюбие, самокритичность, исполнительность, серьезность, высокая нравственность, добросовестность, справедливость, пассивность, замедленность мышления, инертность психических процессов. В период становления и развития, в ситуациях изменения и стресса, в условиях дефицита поддержки близких, такие обучающиеся оказываются склонными подверженности внешнему влиянию. Динамика развития психики связана с неравномерностью проявления эффекта воздействия внешних раздражителей. Психодинамический подход с этой точки зрения является уникальным, так как дает возможность изучения мотивации человеческого поведения, чувств, переживаний, влечений и т.д. Это же отмечают основатели теоретических воззрений единой и непротиворечивой психодинамической теории. Самым трудным с их точки зрения является удержание момента движения и фиксации взаимодействия элементов психики и некоторых структур личности. Психическая активность субъекта характеризуется параметрами непрерывного взаимодействия свойств и состояний структурных компонентов психической активности субъекта [36-38].

Итогами научно-исследовательской деятельности по третьему проекту являются следующие результаты.

Проведено теоретическо-методологическое дополнение в области изучения проблемы отклоняющегося поведения. Расширены научные представления о личности террориста, объяснены закономерности ресоциализации и дерадикализации лиц категории особого внимания.

Новый ракурс изучения личности террориста в аспекте адаптации позволяет планировать ресоциализирующие воздействия на разных этапах сопровождения лиц группы риска: на этапе раннего выявления лиц, подверженных влиянию идеологии экстремистской направленности, на этапе проживания

пенитенциарного стресса, в ходе психологического сопровождения осужденных по статьям террористического характера в местах лишения свободы, на этапе адаптации к условиям обычной жизни после отбывания наказания.

Разработана Концепция дерадикализации и ресоциализации личности. Внедрение Концепции позволяет обосновать проведение превентивных мер, заключающихся в снижении распространения террористической, экстремистской и иных радикальных идеологий. Путем совершенствования методов и форм идеологического противодействия, укрепления предпосылок развития «позитивной» личности будет осуществляться содействие данным группам населения в решении психологических проблем и создании условий, способствующих возобновлению их полноценной жизни и деятельности в социальной среде.

Одним из инструментов дерадикализации и ресоциализации личности предложена «Итерационная модель сопровождения лиц О-В», включающая в себя характеристику разноуровневых потребностей, направленных на стремление к благополучию в жизни и деятельности, и способствующая образованию ценностей и смыслов «позитивной» личности. Внедрение Итерационной модели способствует направленности применения мер профилактического воздействия и предусматривает раннее предупреждение радикализации, а также непосредственное предупреждение радикализации и предотвращение индокринации.

Деятельность по раннему выявлению и профилактике отклоняющегося поведения лиц категории О-В предполагает реализацию комплекса мер по превенции отклоняющегося поведения, включая такие риски, как суицидальное, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение.

Выявлены предпосылки формирования личности террориста / экстремиста, а это индивидуально-психологические особенности личности, негативный образ себя и мира, негативное восприятие своего прошлого и слабо дифференцированная структура когнитивных.

Описаны механизмы адаптации личности в трудной жизненной ситуации, проявляющиеся в любых ресоциализирующих воздействиях с учётом мотивационно-потребностного и ценностно-смыслового аспектов личности, поскольку именно с их помощью формируется цель, «образ потребного будущего», представление об адаптивном результате в индивидуальном сознании субъекта.

Выявлено, что когнитивно-поведенческие особенности лиц категории особого внимания, проявляются в представлениях о справедливости, где в структуре базисных убеждений лиц особого внимания поступок имеет свою особую роль.

Установлено, что при проведении исследования присутствует необходимость учета и обоснования рисков в образовательной среде (агрессия и агрессивность в структуре отклоняющегося поведения). Социально-психологические риски имеют место в описании отклоняющегося поведения в образовательной среде: учебные (и внеучебные) перегрузки, отношения с родителями, отношения с учителями, отношения со сверстниками.

Определены детерминанты отклоняющегося поведения обучающихся «группы риска»: противоречивое отношение к окружающим, уверенное отстаивание своей правоты при одновременной нужде в самоутверждении; обладание низкими навыками адаптации к условиям образовательной среды; поиск неформального общения, где насилие воспринимается как предпочтительный способ достижения цели.

Результаты научно-исследовательской деятельности, представленные в данном отчете, рекомендованы для внедрения в ведомственные структуры заинтересованных организаций (УФСИН РФ, МВД РФ, региональные отделения НАК РФ, научные, научно-образовательные и образовательные организации, кризисные психологические службы) и применимы на различных этапах психологического сопровождения субъектов указанных структур.

В 2020 году была актуализирована роль научно-образовательного сотрудничества ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» и международных европейских и китайских образовательных организаций в форме совместных проектов и академических альянсов, позволяющих объединить интеллектуальный капитал и ресурсы, совершенствовать качество научных исследований и профессиональное развитие сотрудников, повысить востребованность результатов и, в целом, конкурентоспособность Института на глобальном и региональном рынках научно-образовательных услуг.

Одним из стратегических направлений научно-исследовательской деятельности Института в 2020 году была разработка научного обеспечения реализации двух международных

проектов программы ERASMUS+-, направленной на проведение исследований и внедрение инноваций в сфере образования и науки: проекта «ENTER» – «Совершенствование практики преподавания в вузах России и Китая» на основе лучших европейских образовательных практик» и проекта «Pro-VET» – «Профессиональное развитие преподавателей профессиональных школ с учетом европейского опыта».

В связи с пандемией COVID-19 большинство запланированных научных мероприятий (транснациональные встречи по обмену опытом работы, обучающие семинары и мастер классы, Alfa-тестирование и пилотное внедрение разработанных в ходе реализации задач Проектов двух образовательных программ и др.) проходило в формате on-line с последующим отражением результатов исследований и внедрения на сайте Института (www.iprisp.ru).

Результаты Проектов опубликованы в учебно-методических пособиях, сборниках научно-практических конференций с международным участием, используются в 3 диссертационных исследованиях аспирантов и докторантов Института.

О востребованности и высоком качестве полученных результатов исследований по Проектам свидетельствует их масштабное внедрение с постоянным расширением базы апробации в ходе решения задач Проектов за счет согласованности интересов субъектов научно-исследовательской и образовательной деятельности, в частности, социальных партнеров и стейкхолдеров Института, а также активизацией деятельности вузов РТ совместно с Институтом в области фандрайзинговой деятельности и проведении совместных международных проектов в контексте глобализации и транзисии ценностей.

О востребованности разработок Института мировым научно-образовательным сообществом свидетельствует также рост числа публикаций сотрудников в международных базах данных изданий Web of Science и Scopus, одновременно с увеличением числа публикаций в ведущих российских журналах. Научные сотрудники института активно приглашались к участию в редакционных коллегиях, программных комитетах и экспертных советах международных научных журналов с высоким рейтингом, в частности "Professional Development (СИИА)", "Scottish Educational Review" – (Великобритания), "Educazione Interculturale" (Италия) и др.

Литература:

1. Левина Е.Ю., Мухаметзянова Л.Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы / Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С. 8-18.
2. Когнитивная педагогика: учебно-методическое пособие / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленикова, Л.Ю. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной. - Казань: ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2020. – 228 с.
3. Levina E., Kamaleeva A., Mukhametzyanova L. Cognitive Approach: Methodology Development in the Era of Digitalization // In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings 2020, 3, 1449-1464.
4. Мухаметзянова Л.Ю. Когнитивно-ориентированные технологии развития личностной концептосферы обучающихся / Л.Ю. Мухаметзянова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2020. - № 3(106). - С. 183-189.
5. Камалеева А.Р. Концепты когнитивной дидактики: ориентация на цифровизацию высшего образования / А.Р. Камалеева // Казанский педагогический журнал. - 2020. - № 4. – С. 31-38.
6. Камалеева А.Р. О формировании когнитивного инструментария студентов вуза в процессе познавательной деятельности (в условиях технологического обучения) / А.Р. Камалеева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2020. - № 2(105). - С. 146-153.
7. Левина Е.Ю., Гильмеева Р.Х., Шибанкова Л.А. Когнитивный капитал образовательных организаций: гуманитарная ориентация на развитие высшего образования / Е.Ю. Левина, Р.Х. Гильмеева, Л.А. Шибанкова // Педагогика. - 2020. - № 7. - С. 91-102.
8. Шибанкова Л.А. Человеческий капитал университета: формирование и развитие в эпоху цифровизации / Л.А. Шибанкова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 19-28.
9. Levina E., Gilmeeva R., Shibankova L. Social Capital of the University: Humanitarian Representation in the Era of Digitalization // In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings 2020, 3, 1435-1448.
10. Гильмеева Р.Х. Сущность профессионально-корпоративной идентичности в образовательной организации высшего образования / Р.Х. Гильмеева // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 2(139). – С. 55-61.
11. Трегубова Т.М. Профессиональное развитие педагогов: концептуальные идеи и бенчмаркинг лучших практик / Т.М.Трегубова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2020. - № 2(107). – С. 200-210.
12. Трегубова Т.М. Бенчмаркинг успешных моделей профессионального развития педагогов вузов в условиях международной образовательной интеграции / Т.М.Трегубова // Педагогический журнал Башкортостана. - 2020. - № 4-5. – С. 168-180.
13. Tregubova T.M., Shibankova L.A., Kats A.S. Conceptual Framework for Teachers' Professional Development Design in the Era of Digitalization. In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings, 2020, 3, 2595-2608.
14. Кац А.С. Когнитивные стили современных педагогов: от дефиниции к реализации / А.С. Кац // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2020. - № 3(107). – С. 176-182.
15. Махмутов З.А. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в онлайн-пространстве / З.А. Махмутов // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6(143). – С. 292-297.
16. Махмутов З.А., Титова Т.А. Виртуальная этническая идентичность русских и татар: к постановке проблемы (по материалам сравнительного анализа пабликов в социальной сети «ВКонтакте») / З.А. Махмутов, Т.А. Титова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 279-285.
17. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 9-49.
18. Омельченко Д.А., Авдеева Г.С., Суртаева О.В., Черепанов М.И. Конструирование образа другого в социальных представлениях населения России: теоретические аспекты / Д.А. Омельченко, Г.С. Авдеева, О.В. Суртаева, М.И. Черепанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3(87). – Т. 1. – С. 185-188.
19. Иванов А.В. Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии «Колумбайн») / А.В. Иванов // Казанский педагогический журнал. – 2020. - № 4. - С. 272-278.
20. Козлов В.Е., Мингалиев А.Х. Проблема научной репрезентации современных молодежных субкультур: от методологии к нарративу / В.Е. Козлов, А.Х. Мингалиев // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 1(138). – С. 255–262.
21. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального [Электронный ресурс] / В.В. Афанасьева. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-2-14.pdf>
22. Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности / Е.Л. Омельченко // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4. – № 2. – С. 151-183.

23. Гараев Д.М. Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм») / Д.М. Гараев // Minbar. Islamic Studies. – 2020. – № 13(4). – С. 845–860.
24. Morrell J., Sonn T. 50 Great Myths of Religion. – New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. – 39–44 p.
25. Palekha E., Galieva R. (2020) Psychological and pedagogical possibilities of correction of the "life path" of persons with deviant behavior, INTED2020 Proceedings. – pp. 9270-9274. doi:10.21125/int.2020.2549 <https://library.iated.org/view/PALEKHA2020PSY>
26. Ничипоренко Н.П. Метакогнитивные ресурсы и механизмы совладающего поведения личности в юношеском возрасте / Н.П. Ничипоренко // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 5(142). – С. 211-216. DOI: 10.34772/KPJ.2020.142.5.031.
27. Хусаинова С.В., Палеха Е.С. Итерационная модель ресоциализации личности лиц категории особого внимания / С.В. Хусаинова, Е.С. Палеха // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6. – С. 258-265. DOI: 10.51379/KPJ.2020.51.26.035
28. Хусаинова С.В. Особенности проявления зависимого типа произвольной саморегуляции и психологической устойчивости в поведении аддиктивной личности: сборник статей / С.В. Хусаинова // Бехтерев и современная психология личности / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (2–4 октября 2020 г.). – Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. – С. 71-73.
29. Галиев И.Ш., Жемчугова А.А., Палеха Е.С., Хакимзянов Р.Н., Хусаинова С.В. Девиантность VS экстремизм: исследования, закономерности, рекомендации / И.Ш. Галиев, А.А. Жемчугова, Е.С. Палеха, Р.Н. Хакимзянов, С.В. Хусаинова; под научной редакцией В.Е. Козлова. – Казань: «ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2020. – 158 с.
30. Хусаинова С.В. К вопросу о защищенности обучающихся в образовательных организациях: сборник статей / С.В. Хусаинова // LXXIII Международные научные чтения (памяти А.Н. Колмогорова) / Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 104-107.
31. Хусаинова С.В. Проблема развития психологической устойчивости личности: сборник научных трудов / С.В. Хусаинова // Актуальные проблемы психологической деятельности и пути их решения; под редакцией к.псх.н. С.В. Хусаиновой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – С. 141-145.
32. Хусаинова С.В. Концепты «дерадикализации и ресоциализации личности склонной к

террористической и экстремистской деятельности» / С.В. Хусаинова. – Казань: «ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2020. – 20 с.

33. Ничипоренко Н.П. Характеристики стресса и когнитивные ресурсы совладания в студенческом возрасте как ориентиры профилактической работы в вузе: сборник / Н.П. Ничипоренко // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии / Материалы Второй Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2020 года; под научной ред. В.В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 447–452.

34. Ничипоренко Н.П. Психологическая помощь населению: границы компетентности специалистов и возможности межведомственного взаимодействия / Н.П. Ничипоренко // II цикл Международных педагогических чтений, посвященных научным школам Института педагогики, психологии и социальных проблем «Развитие человека в эпоху цифровизации» 24 сентября 2020г. Том 3. «Актуальные проблемы психологической деятельности и пути их решения»: сборник научных трудов; под редакцией к.псх.н. С.В. Хусаиновой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – С. 109–113.

35. Ничипоренко Н.П. Локус контроля и метакогнитивная осознанность как генерализованные характеристики субъекта совладающего поведения: сборник статей / Н.П. Ничипоренко // Бехтерев и современная психология личности / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (2–4 октября 2020 г.). – Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. – С. 12–14.

36. Хусаинова С.В. Детерминанты отклоняющегося поведения обучающихся группы риска в образовательной среде / С.В. Хусаинова, Н.М. Угарова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 255-261. DOI: 10.34772/KPJ.2020.140.3.036.

37. Хусаинова С.В. К вопросу о защищенности обучающихся в образовательных организациях: сборник / С.В. Хусаинова // LXXIII Международные научные чтения (памяти А.Н. Колмогорова) / Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 104-107.

38. Актуальные проблемы психологической деятельности и пути их решения: сборник научных трудов; под редакцией к.псх.н. С.В. Хусаиновой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – 152 с.

References:

1. Levina E.Yu., Mukhametzyanova L.Yu. Development of the Human of knowledge in the perspective of the cognitive paradigm / E.Yu. Levina, L.Yu. Mukhametzyanova // Kazan Pedagogical Journal. – 2020. – № 3(140). – S. 8-18.

2. Cognitive pedagogy: manual / R.Kh. Gilmeeva, A.R. Kamaleeva, A.S. Kats, E.Yu. Levina, V.Sh. Maslenikova, L.Yu. Mukhametzyanova, T.M. Tregubova, L.A. Shibankova; under the scientific editorship of E.Yu.

Levina. - Kazan:FSBSI "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems". - 2020. - 228 p.

3. Levina E., Kamaleeva A., Mukhametzyanova L. Cognitive Approach: Methodology Development in the Era of Digitalization // In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings 2020, 3, 1449-1464.

4. Mukhametzyanova L.Yu. Cognitive-oriented technologies for the development of students' personal conceptual sphere / L.Yu. Mukhametzyanova // Messenger of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. - 2020. - № 3(106). - S. 183-189.

5. Kamaleeva A.R. Concepts of cognitive didactics: focus on digitalization of higher education / A.R. Kamaleeva // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 4. - P. 31-38.

6. Kamaleeva A.R. On the formation of cognitive tools of university students in the process of cognitive activity (in the context of technological learning) / A.R. Kamaleeva // Messenger of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. - 2020. - № 2(105). - S. 146-153.

7. Levina E.Yu., Gilmeeva R.Kh., Shibankova L.A. Cognitive capital of educational organizations: humanitarian orientation to the development of higher education / E.Yu. Levina, R.Kh. Gilmeeva, L.A. Shibankova // Pedagogy. - 2020. - № 7. - S. 91-102.

8. Shibankova L.A. Human capital of the university: formation and development in the era of digitalization / L.A. Shibankova // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 3(140). - S. 19-28.

9. Levina E., Gilmeeva R., Shibankova L. Social Capital of the University: Humanitarian Representation in the Era of Digitalization // In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia ... May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings, 2020, 3, 1435-1448.

10. Gilmeeva R.Kh. The essence of professional and corporate identity in the educational organization of higher education / R.Kh. Gilmeeva // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 2(139). - S. 55-61.

11. Tregubova T.M. Teachers' Professional development: conceptual ideas and benchmarking of best practices / T.M. Tregubova // Messenger of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. - 2020. - № 2(107). - S. 200-210.

12. Tregubova T.M. Benchmarking of successful models of University-teachers' professional development in the context of international educational integration / T.M. Tregubova // Pedagogical journal of Bashkortostan. - 2020. - № 4-5. - S. 168-180.

13. Tregubova T.M., Shibankova L.A., Kats A.S. Conceptual Framework for Teachers' Professional Development Design in the Era of Digitalization. In: Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 - June 9, 2020. ARPHA Proceedings, 2020, 3, 2595-2608.

14. Kats A.S. Cognitive styles of modern teachers: from definition to implementation / A.S. Kats // Messenger

of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. - 2020. - № 3(107). - S. 176-182.

15. Makhmutov Z.A. Theoretical approaches to the study of ethnic identity in the online space / Z.A. Makhmutov // Kazan pedagogical journal. - 2020. - № 6(143). - S. 292-297.

16. Makhmutov Z.A., Titova T.A. Virtual ethnic identity of Russians and Tatars: to the formulation of the problem (based on the materials of a comparative analysis of publics on the VKontakte social network) / Z.A. Makhmutov, T.A. Titova // Kazan pedagogical journal. - 2020. - № 4. - S. 279-285.

17. Bart F. Introduction // Ethnic groups and social boundaries. The social organization of cultural differences. - M.: New publishing house, 2006. - S. 9-49.

18. Omelchenko D.A., Avdeeva G.S., Surtaeva O.V., Cherepanov M.I. Construction of the image of the other in the social representations of the population of Russia: theoretical aspects / D.A. Omelchenko, G.S. Avdeeva, O. V. Surtaeva, M.I. Cherepanov // Bulletin of the Altai State University. - 2015. - № 3(87). - T. 1. - S. 185-188.

19. Ivanov A.V. Virtual destructiveness and social space: to the formulation of the problem (based on the materials of field research of the ideology "Columbine") / A.V. Ivanov // Kazan pedagogical journal. - 2020. - № 4. - P. 272-278.

20. Kozlov V.E., Mingaliev A.Kh. The problem of scientific representation of modern youth subcultures: from methodology to narrative / V.E. Kozlov, A.Kh. Mingaliev // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 1(138). - S. 255-262.

21. Afanasyeva V.V. The totality of the virtual [Electronic resource] / V.V. Afanasyeva. - Access mode: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-2-14.pdf>

22. Omelchenko E.L. The beginning of the youth era or the death of youth culture? "Youth" in the public space of our time / E.L. Omelchenko // Journal of Social Policy Research. - 2006. - T. 4. - № 2. - S. 151-183.

23. Garaev D.M. Social capital of the Muslim community as a mechanism for the prevention of radicalism (based on the materials of charitable projects of the Yardam community) / D.M. Garaev // Minbar. Islamic Studies. - 2020. - № 13(4). - P. 845-860.

24. Morrell J., Sonn T. 50 Great Myths of Religion. - New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. - 39-44 p.

25. Palekha E., Galieva R. (2020) Psychological and pedagogical possibilities of correction of the "life path" of persons with deviant behavior, INTED2020 Proceedings. pp. 9270-9274. DOI: 10.21125 / int.2020.2549 <https://library.ined.org/view/PALEKHA2020PSY>

26. Nichiporenko N. P. Metacognitive resources and mechanisms of coping personality behavior at youth / N.P. Nichiporenko // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 5(142). - S. 211-216. DOI: 10.34772 / KPJ.2020.142.5.031.

27. Khusainova S.V., Palekha E.S. Iterative model of personality resocialization of persons of the category of special attention / S.V. Khusainova, E.S. Palekha // Kazan pedagogical journal. - 2020. - № 6. - P. 258-265. DOI: 10.51379 / KPJ.2020.51.26.035.

28. Khusainova S.V. Features of the manifestation of the dependent type of arbitrary self-regulation

and psychological stability in the behavior of an addictive personality: a collection of articles / S.V. Khusainova // Bekhterev and modern psychology of personality / Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference (October 2-4, 2020). - Kazan: NOU DPO "Center for Social and Humanitarian Education", 2020. - Pp. 71-73.

29. Galiev I.Sh., Zhemchugova A.A., Palekha E.S., Khakimzyanov R.N., Khusainova S.V. Deviance VS extremism: research, patterns, recommendations / I.Sh. Galiev, A.A. Zhemchugova, E.S. Palekh, R.N. Khakimzyanov, S.V. Khusainova; under the scientific editorship of V.E. Kozlov. - Kazan: FGBNU "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems", 2020. - 158 p.

30. Khusainova S.V. On the issue of the security of students in educational institutions: collection of articles / S.V. Khusainova // LXXIII International Scientific Readings (in memory of A.N. Kolmogorov) / Materials of the International Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2020. - S. 104-107.

31. Khusainova S.V. The problem of the development of psychological stability of the individual: collection of scientific papers / S.V. Khusainova // Actual problems of psychological activity and ways to solve them; edited by Ph.D. S.V. Khusainova. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2020. - P. 141-145.

32. Khusainova S.V. The concepts of "deradicalization and resocialization of a personality prone to terrorist and extremist activities" / S.V. Khusainov. - Kazan: FSBSI "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems", 2020. - 20 p.

33. Nichiporenko N. P. Characteristics of stress and cognitive resources of coping at a student age as guidelines for preventive work at a university: collection of articles / N.P. Nichiporenko // Prevention of deviant behavior in children and youth: regional models and technologies / Materials of the Second International Scientific and

Practical Conference, October 8-10, 2020; under the scientific ed. V.V. Kovrov. - Simferopol: IT "ARIAL", 2020. - S. 447-452.

34. Nichiporenko N.P. Psychological assistance to the population: the boundaries of the competence of specialists and the possibilities of interdepartmental interaction / N.P. Nichiporenko // II cycle of the International Pedagogical Readings dedicated to the scientific schools of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems "Human Development in the Era of Digitalization" September 24, 2020. Volume 3. "Actual problems of psychological activity and ways to solve them": collection of scientific papers; edited by Ph.D. S.V. Khusainova. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2020. - Pp. 109-113.

35. Nichiporenko N.P. Locus of control and metacognitive awareness as generalized characteristics of the subject of coping behavior: a collection of articles / N.P. Nichiporenko // Bekhterev and modern psychology of personality / Materials of the VI All-Russian scientific-practical conference (October 2-4, 2020). - Kazan: NOU DPO "Center for Social and Humanitarian Education", 2020. - P. 12-14.

36. Khusainova S.V. Determinants of deviant behavior of students at risk in the educational environment / S.V. Khusainova, N.M. Ugarova // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 3(140). - S. 255-261. DOI: 10.34772 / KPJ.2020.140.3.036.

37. Khusainova S.V. On the issue of the security of students in educational institutions: collection / S.V. Khusainova // LXXIII International Scientific Readings (in memory of A.N. Kolmogorov) / Materials of the International Scientific and Practical Conference. - Moscow, 2020. - S. 104-107.

38. Actual problems of psychological activity and ways to solve them: collection of scientific papers; edited by Ph.D. S.V. Khusainova. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2020. - 152 p.

Сведения об авторах:

Козлов Вадим Евгеньевич (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, доцент, директор, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: vadim.kozlov@list.ru

Левина Елена Юрьевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: frau.levina2010@yandex.ru

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, ученый секретарь, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: sv_husainova@mail.ru

Трегубова Татьяна Моисеевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: tmtreg@mail.ru